Сны оказались чрезвычайно запутанными и становились все сильнее, чем ближе караван приближался к столице; видение больших ледяных чудовищ верхом на здоровенных пауках, что запирались по стенам Винтерфелла, а она кричала на них, пытаясь прогнать прочь.

В другой раз ей снились холмы и пшеничные поля, но внимание привлекали вкусные кролики, которых она преследовала по полю. Она всегда ломала им шеи, прежде чем начинала есть, она же не дикарка. Было актом вежливости оказать им быструю, чистую смерть, прежде чем разорвать теплое тельце.

Королевская Гавань была всем, о чем она когда-либо мечтала: три величественные холмы доминировали над ландшафтом, неся следы живой истории в форме впечатляющего Красного Замка, сияющей септы Бейлора и разрушенного Драконьего Логова.

Улицы были заполнены людьми, торговцами и солдатами, повозками и крикливым простонародьем; здесь было больше людей, чем она видела за всю жизнь, в Винтерфелле или где-то еще. Их прибытие в Красной Замок было поспешным, отец и король сразу куда-то отбыли вместе, а септа Мордейн повела ее, Брана и Арью до их покоев, и убедилась, что их вещи занесут куда надо.

Прошло немного времени, когда Санса уже бродила по безлюдной Богороще, ища Джоффри. Септа Мордейн стала для нее привычной спутницей, как собственная тень, после того инцидента на берегу Черноводной, но добрая септа держалась на определенном расстоянии, когда девушка приблизилась к чардреву; сердце билось все сильнее с каждым шагом, а Леди важно рысила рядом с ней.

Там она его и нашла. Юноша сидел в странной позе, закрыв глаза и так перекрутив ноги одна вокруг другой, что аж больно было смотреть, держа спину прямой как доска, а ладони держа на коленях, соединив указательные и большие пальцы кольцами.

– Леди Санса, – произнес он, открыв глаза и почувствовав ее присутствие, как будто использовал магию... и насколько она знала, так это и было.

– Джоффри. Ты можешь оставить это "леди"? Иначе мне придется обращаться к тебе как к волшебнику Джоффри, – спросила она у него, совершенно игнорируя этикет.

Эта задумка сработала и Джоффри быстро заморгал:

– Конечно, – сказал он, очевидно выведенный этим из равновесия, хотя и попытался тепло улыбнуться.

Надо и дальше сбивать его с толку, - подумала девушка сама к себе, но щеки предательски покраснели, неприемлемое поведение заставляла ее краснеть.

Это единственный способ вытащить его из раковины, подумалось неожиданно.

– Где ты научился тому... что ты сейчас делал? – спросила она, когда Джоффри поднялся одним плавным движением, тело как будто само подскочило за секунду как пружина.

Он пригласил ее прогуляться за компанию, шагая мимо чардрева, и Санса сразу пошла за ним; септа также двинулась, держась на достаточном расстоянии. Достаточный, чтобы присматривать, но не для подслушивания.

– Медитация... на самом деле я научился этому у твоего отца, хотя он никогда это так и не

называл, – сказал он, улыбка на лице приобрела счастливого оттенка.

– ...Что? Я точно никогда не видела отца в такой извращенной позе, – возразила она, шагая сбоку от парня, пока Джоффри вел ее между деревьями и кустами с тщательно ухоженными листьями.

– А, лотос? – спросил он.

– Э... – она не поняла, прежде чем Джоффри наклонил голову,

– Моя … поза? – спросил он снова, и Санса кивнула.

– Нет, того я научился от друга в Йи-Ти, где совершенствовал это умение в общем. Однако это твой отец научил меня базовым принципам... он довольно часто медитирует прямо перед чардревом в Винтерфелле, чистит там меча или просто смотрит на вырезанный лик на стволе, – пояснил он, хотя Санса до сих пор была потрясена тем, что Джоффри просто там между прочим упомянул о посещении полулегендарной Йи-Ти.

– Это наименее важная часть упражнения, главным является правильный тип мышления, состояние сознания, которое нужно очистить от мыслей и эмоций, – добавил он.

Санса переступила через большой корень, что вырывался из-под земли, внимательно выверяя шаги, чтобы избежать лишних движений и боли в ребрах:

– Ты часто этим занимаешься..? Ну, очищением сознания? – спросила она его.

Джоффри наклонил голову туда и сюда, видимо пытаясь сказать что-то отличное от того, о чем думал. Наконец он сдался:

– Все чаще в последние годы. В зависимости от конкретного момента времени, иногда довольно часто, – сказал он несколько обманчиво.

Видимо он проводит целые дни так, уставившись на деревья, если говорит мне такое...

– Ладно, можем остановиться на минутку, – сказал он, садясь напротив какого-то дерева,

– Шпионы мастера-над-шептунами здесь не смогут нас подслушать, – продолжил юноша, убедившись, что септа остановилась также на определенном расстоянии.

Сердцебиение Сансы ускорялось с каждым шагом, и она почувствовала, лаб покрывается потом, когда прислонилась на ствол возле него.

– Прежде чем я начну, сразу кое-что проясню, Санса, – молвил он, последние остатки веселья покинули его голос,

– На самом Деле ты никак не можешь мне помочь, так что даже не пытайся. Не ломай себе голову в отчаянии, чтобы придумать способ, как остановить чудовищ, или что-то в этом вроде. Это только мой бой, – отрезал он, делая ударение на последних словах.

Он врет, подсказал ей какой-то скрытый инстинкт, и девушка глубоко вдохнула воздух. Она не знала, почему именно, но в этом утверждении слышалась фальшь.

– Хорошо... но и ты должен согласиться на мои условия. Во-первых, не убивай себя, – она едва удержала себя в руках, озвучивая это абсурдное условие

– Если по какой-то странной причине тебе таки придется это сделать - сначала по крайней мере переговори со мной… ведь уничтожение чьей памяти является довольно жестоким, – продолжила Санса. Джоффри задержал на ней взгляд, прежде чем кивнуть утвердительно.

– Ладно… это справедливо, – сказал он.

Это пожалуй самая абсурдная требование из всех, которые я произносила за жизнь… подумала она, склонив голову.

– И ты должен пообещать быть честным. Не искажай правду только для того, чтобы мне не снились кошмары, – подчеркнула она, глядя парню прямо в глаза.

– Ладно, – ответил он, не колеблясь.

– …Из тебя плохой лжец, Джоффри, – сказала она со вздохом.

– Не могу отрицать этого, – согласился он, отводя взгляд в сторону,

– Ну хорошо, не буду обещать ничего, но по крайней мере постараюсь говорить все как есть, – наконец проговорил он.

Пока придется довольствоваться этим … хотя бы.

– Ты должен знать кое-что очень важное, Санса, – продолжил он, глядя ей в глаза.

– Что? – спросила девушка, прочищая горло.

– Жизнь на Юге отнюдь не девичья баллада, – сказал он серьезно, снова поучая ее, как будто говорил пятилетнему ребенку.

Она покачала головой в неприятии и начала протестовать:

– Конечно же я это знаю, Джоффри! Я же не тупая, я…

– Да, ты знаешь, – согласился принц, прервав взрыв возражений,

– Сознательно ты уже знаешь, что не все здесь является тем, чем кажется, и если есть какая-то опасность, даже если ты переоцениваешь ее масштабы, то всегда пытаешься воспринимать ее как реальность. Но эмоционально ты до сих пор считаешь, что попала в земли, заселенные одними Джейн и принцами Дунканами, благородными рыцарями и разноцветными турнирами, воспитанными леди и праведными королями и лордами…

– От тебя это звучит так, словно я какая-то простушка неотесанная… – Санса слабо запротестовала, ведь некоторые ее слова больно поразили, в то место, где до сих пор жила маленькая девочка, что мечтала покинуть свой одинокий, серый дом и убежать подальше от назойливых зимних вьюг.

– Ты ею не являешься, – сказал Джоффри, оправдываясь,

– Просто неопытная в отношении настоящего мира, и воспитанная леди Кейтлин и той септой совершенно неправильным образом, – добавил он с неожиданным гневом.

Не каждый день Сансе так прямо в глаза говорили, что вся ее образование и воспитание в целом ничего не стоят, поэтому ее щеки залило багрянцем из-за прямого оскорбления. –

Спасибо, Джоффри. Наверное, мне стоит прямо сейчас бежать в поисках какой-нибудь дыры, где я буду плакать, пока не усну? Или может созерцать деревья вместе с тобой? – огрызнулась она в ответ, чувствуя ярость в интонации.

Джоффри сжал рот, вздохнул и отвернулся:

– Извини, это было немного слишком, – признал он.

– Но и не было ложью, – сказала она.

– Нет. Слушай, Санса, – он вздрогнул, держась за голову,

– Боги, почему это так трудно? Смотри, твоя семья вырастила замечательного человека, добрую и храбрую, способного на неожиданные выводы, что удивляло меня в течение сотен жизней. Ты скрываешь в себе стальной стержень, который никогда не ломался, не смотря на все те ужасы и трудности, с которыми ты сталкивалась у меня на глазах, снова и снова. Однако есть определенные нюансы, требующие пристального внимания, – сказал он.

Санса смотрела на него с выражением лица, невозможным для прочтения:

– Пожалуй, лучше записать это в форме поэмы, – едва слышно произнесла она, отводя взгляд, так как покраснела еще сильнее,

– Я рада, что по крайней мере что-то стоящее уважения во мне таки есть… – пробормотала она едко, прежде чем снова взглянуть на него,

– Просто скажи уже, что собирался, – добавила девушка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1880857